



Приходскій листокъ

Свято-Вознесенской церкви

въ городѣ Сакраменто

Западно-Американская епархія

Русская Православная Церковь Заграницей

№ 429

24 сентября/7 октября, 2012 года

Посланіе Патріарха Московскаго и всея Руси

Кирилла

архипастырямъ, пастырямъ, діаконамъ, монашествующимъ и всѣмъ вѣрнымъ чадамъ
Русской Православной Церкви

по случаю пятилѣтія подписанія Акта о каноническомъ общеніи
между Московскимъ Патріархатомъ и Русской Православной Церковью Заграницей

Возлюбленные о Господѣ Преосвященные архипастыри, всечестные пресвитеры и діаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

«Миръ братіямъ и любовь съ вѣрою отъ Бога Отца и Господа Иисуса. Благодать со всѣми неизмѣнно любящими Господа нашего Иисуса Христа» (Еф. 6:23-24).

Нынѣ Русская Православная Церковь отмѣчаетъ пятилѣтіе подписанія Акта о каноническомъ общеніи. Этотъ документъ положилъ конецъ многолѣтнему раздѣленію между Московскимъ Патріархатомъ и Русской Православной Церковью Заграницей. Мы вспоминаемъ событія большаго историческаго значенія, знаменующемъ собой преодоленіе одного изъ трагическихъ послѣдствій политической и духовной катастрофы, пережитой Россіей въ XX столѣтіи.

Въ минувшемъ вѣкѣ нашу Родину и Церковь постигли тяжелѣйшія испытанія. Разрушались храмы, осквернялись святыни, грубо попиралась Богомъ дарованная челоуку свобода, хитонъ церковный раздирали враги внѣшніе и внутренніе. Братоубійственная междоусобица погубила миллионы нашихъ согражданъ, а лютость безбожныхъ гонителей привела къ кончинѣ за имя Христова великаго

сонма Новомучениковъ и исповѣдниковъ Россійскихъ.

Революція и послѣдующая гражданская война стали причиной массового исхода изъ Россіи нашихъ соотечественниковъ. Милліоны ихъ оказались рассѣянными по всему міру. Православная вѣра объединяла бѣженцевъ, и они бережно сохраняли огонь вѣры, передавая его изъ поколенія въ поколеніе. Но драматическія историческія обстоятельства вызвали раздѣленіе внутри русскаго православнаго рассѣянія.

Восходя на крестъ, православная Русь вѣрила въ свое воскресеніе. С особымъ усердіемъ возносили чада церковные — какъ въ Отецествѣ, такъ и за его предѣлами — молитвы ко Господу и Спасителю нашему объ упраздненіи горестнаго раздѣленія. Въ этомъ чаяніи мы обращались къ дерзновенному небесному предстательству новомучениковъ.

Милостью Божьей ситуація въ странѣ измѣнилась кореннымъ образомъ. Православные люди восприняли это какъ даръ свыше. Русская Православная Церковь обрѣла полную свободу въ томъ числѣ и въ средѣ церковно-государственныхъ отношеній. Раздѣленіе было болью всей Церкви, скорбью всего народа. И это не преувеличеніе:

достаточно вспомнить, съ какимъ вниманіемъ наше общество слѣдило за начавшимся сближеніемъ. Не оставалась безучастной къ нему и государственная власть. Въ процессѣ діалога мы дѣйствовали такъ, чтобы не наносить ущерба и новыхъ ранъ другъ другу. На этомъ пути не могло быть побѣдителей и побѣдившихъ. Въ итогѣ побѣду одержала вся многомилліонная Русская Церковь, чье единство было восстановлено.

Въ эти дни мы молитвенно вспоминаемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго и всея Руси Алексія II и Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Восточно-Американскаго и Нью-Йоркскаго Лавра. Въ праздникъ Вознесенія Господня 4/17 мая 2007 года на амвонѣ кафедральнаго соборнаго Храма Христа Спасителя они скрепили своими подписями Актъ о каноническомъ общеніи и совмѣстно совершили Божественную литургію. Мы благодаримъ также всѣхъ тѣхъ, кто потрудился и приближалъ это единство.

Теперь, когда восстановлено наше общеніе и мы вмѣстѣ причащаемся отъ единой Чаши, возблагодаримъ Всемилостиваго Бога, Своею всеильною десницею приведшаго насъ къ вожделенному единству, во славу Его Святого имени и на благо Его Святой Церкви. Сегодня мы можемъ смѣло сказать, что дѣломъ исполнили завѣтъ святителя Тихона, Патріарха Всероссійскаго: «Именно въ единеніи, согласномъ дѣйствованіи и братской любви — сила». Мы можемъ съ радостью свидѣтельствовать, что врата адавы (Мѡ. 16:18) не одолѣли Русскую Церковь. Она нынѣ плодотворно совершаетъ свое спасительное служеніе какъ въ Отечествѣ, такъ и за его предѣлами.

Пятилѣтіе, которое прошло со времени подписанія Акта о каноническомъ общеніи, было богато добрыми примѣрами взаимодействія. Не достанетъ времени, чтобы приводить примѣры повседневнаго соработничества на мѣстахъ, которые свидѣльствуютъ: наша Церковь не только провозглашена теперь единой, но и на дѣлѣ таковой является. Даже удивительно, какъ быстро и легко пали многолѣтніе средостенія.

Это стало возможнымъ именно потому, что мы были и остаемся носителями одной и той же русской православной традиціи, у насъ единые духовные и нравственные цѣнности, которые мы несемъ міру.

Будемъ благодарно и бережно хранить великій даръ единства Церкви, единства народа Божія. Будемъ противостоять любымъ попыткамъ внести смуту и раздѣленіе въ жизнь Церкви, поколебать основы ее каноническаго бытія.

Будемъ усердно молиться о тѣхъ, кто по разнымъ причинамъ находится еще внѣ единства съ Русской Православной Церковью. Снова и снова приглашаемъ ихъ въ общеніе любви Христовой, которая не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ; все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ (1 Кор. 13:5-7).

Господь же да призритъ милостивымъ Своимъ окомъ на наши молитвы и труды и благословитъ люди Своя миромъ (Пс. 28:11), о которомъ Онъ говорилъ апостоламъ передъ Своими страданіями: Миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю Вамъ (Ин. 14:27).

Аминь.

+КИРИЛЛЪ,
ПАТРИАРХЪ МОСКОВСКІЙ И ВСЕЯ РУСИ

Москва,
17 мая 2012 года

Три искушениія въ бракѣ.

Митрополитъ Лимассольскій Афанасій (Николау)

Мы уже говорили о томъ, что Богъ сотворилъ человѣка и поселилъ его въ раю, гдѣ онъ существовалъ естественно, будучи въ здоровыхъ взаимоотношеніяхъ со своей женой Евой. Ихъ цѣлью было не рожденіе дѣтей, а познаніе совершенства, постиженіе совершенной Божіей любви, что и является главной цѣлью брака. Поэтому каждое Таинство Церкви, включая бракъ, совершается для прощенія грѣховъ и стяжанія вѣчной жизни. Поэтому бракъ есть Таинство, харизма, которую Богъ благословляетъ и подаетъ намъ въ Церкви. Поэтому Церковь благословляетъ бракъ и считаетъ семью такимъ мѣстомъ, куда человѣкъ направляется, чтобы раскрылось его предназначеніе.

Въ конечномъ счетѣ цѣлью брака является преодоленіе его самого - преодолѣть бракъ, а не превращать его въ идолъ, смотрѣть на него какъ на средство, призванное привести тебя къ Богу. Любовь въ бракѣ не отмѣняется, потому что Божія любовь не отмѣняетъ любви къ людямъ и нашей любви другъ къ другу, не отмѣняетъ ни супружеской любви, ни любви къ дѣтямъ, а напротивъ, дѣлаетъ человѣческую любовь крѣпче, сильнѣе, чище, здоровѣе, дѣлаетъ ее поистинѣ совершенной.

Сегодня мы будемъ говорить о нѣкоторыхъ болѣе практическихъ вопросахъ, касающихся проблемъ, съ которыми человѣкъ сталкивается въ бракѣ. Мы знаемъ, что страстей, съ которыми мы призваны бороться, - основныхъ, тѣхъ, что борются человѣка и изъ которыхъ рождаются остальные страсти, - три: славолюбіе, то есть эгоизмъ, сребролюбіе и сластолюбіе. Почему мы такъ считаемъ?

Изъ ученія отцовъ Церкви и изъ ихъ опыта, а главное - изъ святой жизни Христа, описанной въ Евангеліи, съ очевидностью явствуетъ, что діаволь воевалъ противъ Христа съ помощью этихъ трехъ искушеній. Первое - это искушеніе эгоизма, славолюбіе, самомнѣніе и гордость: если Ты Сынъ Божій, бросься отсюда внизъ, говоритъ онъ Ему (Лк. 4: 9). Второй помысль, - помысль сластолюбія, - мы видимъ, когда діаволь предлагаетъ Христу превратить камни въ хлѣбъ. И третье искушеніе - сребролюбіемъ, когда искушитель предлагаетъ Ему богатства всего міра. Разумѣется,

Христосъ отвергъ всѣ эти три искушенія и такимъ образомъ побѣдилъ діавола. Эти же три искушенія возникаютъ и передъ каждымъ человѣкомъ - эгоизмъ, изъ котораго рождаются вся прочія страсти, а также сребролюбіе и сластолюбіе.

Съ другой стороны, у насъ имѣются и три харизмы, три высшія добродѣтели Святого Духа, а именно вѣра, надежда и любовь - они идутъ вмѣстѣ. Вѣра - это основа, на которой зиждутся надежда и любовь, такъ же какъ и эгоизмъ есть основа, изъ которой рождаются всѣ остальные страсти - сребролюбіе и сластолюбіе. Такъ и семейный человѣкъ, стремящійся къ совершенству во Христѣ, долженъ будетъ бороться - какъ и всякій подвижающійся христіанинъ, будь то монахъ или мірянинъ, - съ этими тремя большими и главными страстями.

Эгоизмъ

Первая страсть, какъ мы сказали, - это эгоизмъ. Какъ же онъ проявляется на дѣлѣ? Что онъ означаетъ? Само слово даетъ намъ отвѣтъ - «эгоизмъ», то есть все вращается вокругъ нашего «эго»: «Только я и никто другой! Я такъ думаю, я такъ считаю, я такъ хочу, мнѣ такъ нравится, я хочу, чтобы было такъ!» Все это, естественнымъ образомъ проистекающее изъ эгоистической настроенности человѣка, не позволяетъ эгоистичному человѣку полюбить сильно, не даетъ возлюбить. Причина въ томъ, что онъ не можетъ превозмочь себя, онъ замкнутъ въ своемъ эгоизмѣ, въ своемъ индивидуализмѣ. Эгоистичный человѣкъ не можетъ ни возлюбить, ни смириться. И какъ же онъ смирится, когда онъ эгоистъ, - онъ даже не можетъ признать своихъ ошибокъ, потому что всегда и во всемъ оправдываетъ себя.

Эгоистъ не можетъ общаться, онъ не способенъ на это, потому что для того, чтобы общаться съ другимъ человѣкомъ, надо выйти за предѣлы самого себя, надо услышать другого. Но чтобы услышать другого - и услышать въ точности то, что онъ сказалъ, - прежде всего надо, чтобы замолчал ты самъ, чтобы у тебя не было своихъ мыслей, помысловъ, чтобы у тебя

не было предрассудковъ, чтобы ты заранѣе не былъ предрасположенъ къ чему-то, чтобы ты могъ затѣмъ съ легкостью поставить себя на мѣсто другого человѣка.

Недавно я услышалъ одну американскую пословицу, которая гласитъ: «Если хочешь понять другого, пройди пару верствъ въ его ботинкахъ, и ты поймешь его». То есть, чтобы понять человѣка, надо спуститься туда, гдѣ находится онъ. Или подняться, если онъ стоитъ высоко. Надо понять другого человѣка, увидѣть, какъ онъ росъ, его возрастъ также имѣетъ значеніе, и даже разница половъ: мужчина и женщина - не одно и то же, одна психологія у него, и другая у нее, одна біологія у него, и другая у нее. Возрастъ также играетъ роль. Одно дѣло - человѣкъ въ 20 лѣтъ, и другое - въ 30, 40, 50. Человѣкъ, который росъ въ одной средѣ, отличается отъ выросшаго въ другой. Даже мѣсто, изъ котораго мы приходимъ, имѣетъ значеніе. Да, это было подмѣчено тысячи разъ. Имѣетъ значеніе и мѣсто, въ которомъ человѣкъ выросъ: въ какомъ городѣ, въ какомъ селѣ, при какихъ обстоятельствахъ.

Чтобы можно было общаться съ другимъ, надо его понять, поставить себя на его мѣсто, стать однимъ цѣлымъ съ нимъ. Доказательство тому - Христосъ. Христосъ могъ спасти насъ, будучи на небѣ. Онъ могъ спасти насъ, приславъ сюда Евангеліе или еще какимъ-нибудь инымъ способомъ. Для Христа нѣтъ ничего труднаго. Онъ, однако, этого не сдѣлалъ. Онъ абсолютно, полностью сталъ Человѣкомъ, подобнымъ намъ, чтобы - именно послѣ того, какъ мы оказались безсильны, - смочь спасти насъ. Чтобы мы могли соединиться съ Нимъ, и чтобы показать намъ истинный способъ общенія. Онъ сталъ Человѣкомъ ради насъ.

Чтобы общаться со своей женой, мужъ долженъ понять, какъ думаетъ жена, - если онъ этого не сдѣлаетъ, ему никогда не удастся общаться съ ней, и онъ всегда будетъ думать о женѣ по-своему. Также и жена, если ей не удастся научиться тому, какъ думаетъ мужчина, чего хочетъ мужчина, чего онъ ждетъ отъ жены, какъ онъ хочетъ, чтобы жена относилась къ нему, - ей никогда не удастся общаться съ нимъ. То же самое относится и къ дѣтямъ и нашимъ родителямъ.

Эгоизмъ - одинъ изъ самыхъ существенныхъ факторовъ, разрушающихъ бракъ, и это мы каждый день видимъ вокругъ себя. Эгоизмъ разрываетъ всякую связь человѣка: и съ Богомъ, и съ самимъ собой, и съ людьми вокругъ него, и тѣмъ болѣе съ его спутникомъ, спутницей по жизни и съ дѣтьми.

Какъ бороться съ эгоизмомъ? Смирениемъ.

Въ монашеской жизни смиреніе прививается черезъ послушаніе, а въ бракѣ - черезъ отсеченіе собственной воли. Съ этого начинается человѣкъ - отсечь свою волю. Идешь сдѣлать что-то - жертвуешь тѣмъ, чего хочешь самъ, дѣлаешь то, что говоритъ тебѣ другой человѣкъ. Сядишься, чтобы его послушать, удѣляешь ему время, чтобы онъ рассказалъ тебѣ то, что ему хочется высказать, и даже если это кажется тебѣ смѣшнымъ и незначительнымъ, его нѣльзя считать смѣшнымъ - ты долженъ смотрѣть на это всерьезъ, поскольку для другого это серьезно.

Если ты не научишься смиренно принимать аргументы и реалии другого человѣка, тогда ты, конечно, прервешь всякую возможность коммуникаціи съ нимъ. Отсеченіе воли - и въ самомъ маломъ, наприимѣръ, сдѣлать какую-нибудь работу по дому, исполнить свои обязанности, поступиться своимъ удобствомъ въ тотъ мигъ, преодолѣть всѣ эти «я такъ думаю», «я хочу, чтобы было такъ».

Вчера мнѣ задали вопросъ: что происходитъ съ воспитаніемъ ребенка, когда одинъ изъ родителей говоритъ одно, а другой другое. Ну, что происходитъ? У насъ налицо два родителя-эгоиста, которые въ концѣ концовъ испортятъ своего ребенка, потому что никто изъ нихъ не смиряется, чтобы сказать: «У моего мужа тоже есть право воспитывать ребенка!», «У моей жены тоже есть право воспитывать ребенка. Не я одинъ знаю, какъ и что надо». Наприимѣръ, мать сказала что-то по поводу ребенка. Супругъ не долженъ сразу же опровергать это и любой цѣной требовать, чтобы жена согласилась съ нимъ.

Какъ мы уже сказали, иначе держится отецъ, и иное поведеніе и мѣсто у матери въ дѣтской психикѣ. Когда ты не соглашаешься съ другимъ человѣкомъ и думаешь, что только ты знаешь все, и только ты одинъ можешь высказываться по поводу воспитанія ребенка, тогда ты, несомнѣнно, унижаешь своего партнера. И другой или замолчитъ, или, если это мужъ, возьметъ газету и скажетъ: «Воспитывай его сама! Если хочешь, чтобы я его искупалъ, позови меня!»

А можетъ, они станутъ кричать, ругаться и т. д., и въ домѣ начнется хаосъ...

Сребролюбіе

Вслѣдъ за эгоизмомъ мы сталкиваемся со сребролюбіемъ. Услышавъ это слово, мы думаемъ, что рѣчь идетъ о любви къ деньгамъ. Однако сребролюбіе -

это не только это.

Почему же сребролюбие - грѣхъ? Вѣдь у всѣхъ у насъ имѣются деньги - и у васъ есть деньги, и у меня есть деньги, и у Церкви есть деньги, и у монастырей есть деньги, и у Христа были деньги. Проблема не въ деньгахъ. Деньги сами по себѣ не что-то плохое. Плохо сребролюбие. Что же оно собой представляет?

Напоминаю вамъ, какая добродѣтель является второй, - надежда. Первой является вѣра, и въ связи съ ней мы сказали, что эгоистъ не можетъ увѣровать, потому что онъ вѣритъ только въ себя. Вѣритъ въ себя - только онъ одинъ, и никто другой! Эгоистъ, въ сущности, является нѣверующимъ. Онъ нераскаивая, замкнуть въ себѣ самомъ, эгоизмъ не позволяетъ ему сдѣлать ничего.

У сребролюбца же нѣтъ надежды на Бога, которая является второй добродѣтелью послѣ вѣры. Потому что онъ надѣется на свои деньги. «Я долженъ чувствовать карманъ полнымъ». Есть старые люди, лѣтъ эдакъ подь сто, у которыхъ полно денегъ въ банкѣ и которые дрожатъ надъ ними, потому что берегутъ ихъ «на старость». Сами стоятъ на порогѣ смерти въ буквальномъ смыслѣ слова, а хранятъ въ банкѣ тысячи лиръ. Для сребролюбца невысказано потерять ихъ, потому что у него нѣтъ надежды на Бога, онъ надѣется на деньги - въ этомъ суть грѣха.

И не только на деньги, но и на наши знанія: «Я полагаюсь на свои знанія, на свои силы, я представляю собой нѣчто, у меня есть власть, есть положеніе, есть образованіе, финансовое благополучіе». Грѣхъ - надѣяться не на Бога, а на свои силы, на свои деньги, на свое состояніе, на свое знаніе, на свои способности, на свою красоту и все прочее, потому что это похищаетъ сердце твое у Бога и прилѣпляетъ его къ чему-то иному. Ты надѣешься, что ты такъ красивъ или такъ красива, что тебѣ и нужды нѣтъ взглянуть на кого-нибудь вокругъ. Уйма молодыхъ людей желаетъ видѣть тебя своей женой, но ты всѣхъ отвергаешь, потому что думаешь, что придетъ сказочный принцъ и попроситъ твоей руки. Вы много такихъ сказокъ читали, помните?

Какъ это мѣшаетъ въ бракѣ? Мѣшаетъ, потому что каждый замыкается на своихъ делахъ. Вы видите сегодня, что въ каждой второй семьѣ супруги тратятъ деньги по отдѣльности, и каждый месяцъ они садятся вмѣстѣ и подводятъ итоги. Я совяѣтую имъ нанять бухгалтера, чтобы разобраться во всемъ этомъ и не ругаться, кто изъ нихъ потратилъ больше... Одинъ платитъ за воду, другой за электричество, тотъ за

бензинъ, они все подсчитываютъ и такъ платятъ. Мало людей переступаютъ черезъ это - чтобы распоряжались деньгами все и при этомъ не испытывать боязни передъ другимъ человѣкомъ. Идутъ покупать домъ и боятся:

- Полдома запишешь на меня!

Чтобы завтра они, паче чаянія, не развелись и другой не забралъ весь домъ себѣ. Какъ будто проблема въ этомъ и заключается - кому достанется домъ, когда они разведутся...

Этотъ ментал итеть - «мои вещи», «мое время», «пойду со своими друзьями», «у меня тоже есть другъ», «у меня свои планы». Именно это мое и есть то, что привязываетъ меня къ разнымъ вещамъ. Въ монашесствѣ это преодолевается черезъ нестяжаніе: у тебя нѣтъ ничего, тебѣ не позволено имѣть абсолютно ничего, даже десять лиръ.

Какъ это преодолевается въ бракѣ? Черезъ общую собственность. Все, что у насъ есть дома, - это наше, общее. Апостоль говоритъ, что мы не имѣемъ власти даже надъ своимъ собственнымъ тѣломъ[1] - даже я самъ не принадлежу себѣ. Въ одномъ текстѣ святого Іоанна Златоуста говорится такъ: «Что ты говоришь постоянно о моемъ и твоёмъ, когда мое тѣло принадлежитъ не мнѣ, а тебѣ и твое тѣло принадлежитъ не тебѣ, а мнѣ?»[2]. Одинъ принадлежитъ другому; нѣтъ «моего» и «твоего».

Вы видите, что общая собственность была отличительной чертой ранней христіанской Церкви, потому что у людей тогда была надежда на Бога и они не надѣялись на нѣчто другое. У насъ нѣтъ надежды на Бога, мы надѣемся на свои силы: «Я долженъ сдѣлать все, я долженъ всюду успѣть, я долженъ добиться всего, я долженъ это сдѣлать». Часто слышишь:

«Какъ я могу со всѣмъ справиться? Сколько мнѣ еще разрываться? Все долженъ я!»

Нашъ старецъ-игуменъ рассказывалъ намъ объ одной женщинѣ изъ его села, которая говорила:

« У меня еще столько дѣлъ не сдѣлано, и я еще не обошла село!»

Какъ исчезаетъ упованіе на Бога? Когда мы думаемъ, что все должны сдѣлать мы, все придумать, организовать, чтобы все было безупречно, а внутри насъ гложетъ помысль, что отъ насъ зависитъ все.

Успокойся, предоставь это Богу! Сдѣлай, что можешь, и имѣй упованіе на Бога!

Вырвись изъ этого, освободись отъ этой подозрительности, которая возникаетъ изъ-за отсутствія надежды. Ты начинаешь строить свой бракъ,

и вмѣсто того, чтобы строить его въ надеждѣ на успѣхъ, начинаешь обдумывать вѣроятности неудачи. Однако это уже ошибка, это уже неудача. Ты кладешь начало, но не учишься тому, что въ бракѣ у тебя нѣтъ своего: нѣтъ ни своего пространства, ни своего времени, и ты самъ тоже не принадлежишь себѣ, а другому человѣку.

Даже въ отношеніи къ своему ребенку. Мать говорит:

- Мой сынъ!

Твой сынъ, твоя дочь, а не нашъ ребенокъ, и въ особенности если ее сынъ женится, то тогда начинается!

Невѣстка слышитъ это: «Мой сынъ!», - и начинаетъ звѣрять.

Онъ тоже говоритъ: «Моя мама!»

Невѣстка это слышитъ, и начинается война. Потому что это ее мужъ, то есть даже она не преодолѣла чувство собственности: «Да это мой мужъ, а значить, не твой сынъ! Поэтому она не твоя мать!»

И слѣдуетъ еще уйма подобныхъ обидныхъ словъ.

Итакъ, эта приверженность къ моему, твоему и чьему бы то ни было - поистинѣ большое искушеніе въ бракѣ, это разрушительный факторъ, и преодолевается это черезъ общую собственность, черезъ общее пользованіе вещами съ преодоленіемъ нашей привязанности къ тому, что мы считаемъ своимъ, - мѣсту, времени, мнѣнію. Я знаю супруговъ, которые ругаются изъ-за футбольной команды. Да. Ругаются изъ-за партіи, изъ-за уймы другихъ вещей, и одинъ не соглашается съ другимъ. Все это - проявленія сребролюбія, этой страсти, всеобъемлющей страсти, которая отсекаетъ надежду. Кто отсекаетъ свою надежду на Бога, того охватываетъ стрессъ, тотъ изнуряетъ себя, переутомляется.

Сластолюбіе

Далѣе слѣдуетъ сластолюбіе. Разумѣется, въ монашествѣ съ нимъ борются путемъ дѣвства и цѣломудрія, полного воздержанія въ отношеніи плоти. Въ бракѣ съ нимъ тоже надо бороться - семейный человѣкъ не можетъ быть сластолюбивымъ, потому что сластолюбіе разрушаетъ бракъ. Почему? Потому что сластолюбивый человѣкъ смотритъ на другого какъ на объектъ, а не какъ на личность. Да, имѣется благословеніе на извѣстную плотскую связь съ другимъ человѣкомъ, имѣется у нее и опредѣленная цѣль -

рожденіе дѣтей, но не одно оно. То есть эта связь имѣетъ Божіе благословеніе и благословеніе Церкви, данное въ Таинствѣ брака.

Но сластолюбіе не можетъ быть цѣлью брака. Почему? Потому что въ данный моментъ этотъ сластолюбивый порывъ не можетъ быть удовлетворенъ въ той степени, въ какой кто-то рисуетъ его въ своемъ воображеніи. Потому что другой человѣкъ, безусловно, тоже человѣкъ, и у него не всегда можетъ быть такое же расположеніе, какъ у первого: онъ можетъ заболѣть, устать, у него можетъ быть другое настроеніе въ данный моментъ. Въ бракѣ имѣются разные періоды - періодъ беременности или отсутствія одного изъ супруговъ, періодъ, когда человѣкъ боліетъ или переживаетъ душевный переломъ, когда у него нѣтъ такого расположенія, да и самъ возрастъ тоже сказывается. Это все такъ, не правда ли? Человѣкъ взрослѣетъ, и многое мѣняется. И если человѣкъ не научится превозмогать свое сластолюбіе, уважать другого человѣка и смотрѣть на него какъ на личность, какъ на образъ Божій, какъ на Божественный сосудъ, какъ на храмъ Святого Духа, тогда онъ будетъ унижать своего спутника, считать его ненужнымъ, и брачная связь распадется.

Наше преданіе свидѣлствуетъ, насколько это почиталось раньше. Мы видимъ, какъ люди были внимательны къ тому, чтобы приступать къ таинству брака чистыми и непорочными, у нихъ была, такъ сказать, извѣстная философія чистоты до брака. Ихъ связь носила священный характеръ. Сегодня люди опустили до того, что смотрятъ фильмы съ развратными сценами, самыми порочными сценами, копируютъ ихъ и унижаютъ и себя, и другого человѣка, находящегося рядомъ съ собой. Это упраздняетъ священную связь, которую Богъ благословилъ въ бракѣ, уничтожаетъ и основу, на которой должно развиваться истинное общеніе между двумя людьми.

Тѣ изъ васъ, кто состоитъ въ бракѣ и имѣетъ опытъ, знаютъ, что въ этомъ союзѣ человѣкъ, въ сущности, стремится сохранить себя какъ личность и не можетъ согласиться на то, чтобы превратиться въ объектъ, не выносить этого. Связь должна быть слѣдствіемъ любви между двумя людьми. Связь не самоцѣль. Блудъ потому и является грѣхомъ, что въ нем нѣтъ личностной связи съ другимъ, другой здѣсь - просто объектъ, объектъ для утоленія страсти, и больше ничего. Это не что иное, какъ униженіе образа Божія, потому что хотя другой человѣкъ дѣлаетъ это и получаетъ вознагражденіе, хотя онъ и дѣлаетъ это, потому что хочетъ, но онъ не

перестаеть быть образомъ Божиимъ. И ты не долженъ оскорблять и унижать образъ Божій, даже если другой этого не понимаетъ.

Я сказала однимъ образованнымъ молодымъ людямъ, которые, къ сожаленію, ходили по всякимъ ночнымъ притонамъ, гдѣ есть танцующія дѣвушки и еще не вѣсть что творятъ:

- Ну как ты терпишь это - ходить смотрѣть на этихъ дѣвочекъ, какъ они танцуютъ голыя, обходятъ столы, дѣлаютъ массу вещей, развѣ тебѣ не жалко ихъ? Неужели ты такое животное, что даже не чувствуешь жалости къ этому человѣку, котораго видишь передъ собой?

Эта дѣвушка можетъ быть какой угодно, - это неважно, какая она. Каковъ тутъ ты? Неужели ты не смотришь на этого человѣка какъ на икону Божию, какъ на человѣка, чья жизнь превратилась въ адъ, коль онъ дошелъ до того, что вытворяетъ такія вещи, работая въ этомъ кабарѣ? Неужели ты не задумываешься хотя бы на мигъ: что съ нимъ происходит, въ какомъ состояніи душа этого человѣка, если онъ дошелъ до такого?

Отцы Церкви видѣли такихъ людей и рыдали, понимая, въ какомъ затрудненіи находились такія дѣвушки. Имѣется множество примѣровъ и рассказовъ о томъ, какъ подвижники и преподобные шли въ такіе притоны, чтобы вывести этихъ дѣвушекъ оттуда, потому что не могли смотрѣть на то, какъ икона Божія превращается въ отребье въ рукахъ діавола.

Есть потрясающіе рассказы. Такъ, святой Іоаннъ Коловъ пошелъ въ одно такое мѣсто и заплатилъ, чтобы его впустили, сѣлъ на ложѣ блудницы и заплакалъ, а она его спросила:

- Почему ты плачешь, авва?

Онъ ей отвѣтилъ:

- Что плохого сдѣлалъ тебѣ Христосъ, дитя мое, что ты пришла сюда? Въ чем ты обвиняешь Христа, что пришла сюда? Вижу, - говоритъ, - сатану въ твоемъ лицѣ. Лицо твое - Божій образъ, а ты превратилась въ орудіе сатаны[3].

Итакъ, если ты доходишь до того, что не видишь въ другомъ образъ Божій, а смотришь на него какъ на предметъ вождельнія, тогда ты потерпѣлъ поражение. Браки разрушаются именно изъ-за этого. Почему? Потому что мы вступаемъ въ бракъ, наученные смотрѣть на другого не какъ на личность, а какъ на поль: «мужчина», «женщина», «красивый мужчина», «красивая женщина», и масса всего прочего. Но сколько лѣтъ этотъ мужчина и эта женщина будутъ вмѣстѣ?

Ну, пусть лѣтъ 10-15, а потомъ? Хорошей станѣтъ сосѣдка, хорошей станятъ, не знаю тамъ, сотрудница или коллега. Потому что твоей цѣлью изначально было наслажденіе, сластолюбіе, - это было цѣлью твоего брака. Сейчас ты уже привыкъ къ другому лицу, для тебя въ немъ уже нѣтъ той прелести и красоты, какими оно обладало раньше. Если такъ, тогда ты уже палъ. Ты не научился воспринимать другого человѣка какъ личность, и поэтому многіе люди въ бракѣ въ данный моментъ доходятъ до того, что ссорятся, выгоняютъ и ненавидятъ друг друга.

Изъ того опыта, который у меня есть какъ у духовнаго наставника, я говорю вамъ, что видѣлъ супружескія пары, а въ особенности женъ, которые буквально ненавидятъ своихъ мужей, потому что считаютъ ихъ насильниками, животными, поскольку тѣ такъ смотрятъ на своихъ женъ. Конечно, жены тоже виноваты, такъ какъ вначалѣ позволили смотрѣть на себя такимъ образомъ. Надо было сначала поставить его на мѣсто и научить его относиться къ тебѣ правильно. Но когда человѣкъ молодъ, его отношеніе ко всему поверхностно и ему нелегко поступать зрѣло. Однако ты не можешь всю жизнь оставаться сосудомъ и вещью другого человѣка, наступитъ моментъ, когда твое «я» возстанетъ и оттолкнетъ другого.

Такъ возникаютъ многія проблемы въ отношеніяхъ между людьми. Въ то время, какъ напротивъ, если человѣкъ цѣломудренъ и смотритъ на другого человѣка, на свою супругу, на свою спутницу, какъ на икону Божию, какъ на соработницу Божию, какъ на храмъ Святого Духа, тогда онъ понимаетъ, что и эта связь, супружеская связь, сексуальная связь - благословеніе, и она - радость, пристань, которую Богъ далъ, чтобы у него была извѣстная утѣха въ трудныя минуты на семейномъ пути. Но если ты останешься въ пристани и превратишь сексуальную связь въ идолъ, тогда ты погубилъ свой бракъ.

Встрѣчаются люди, которые кладутъ доброе начало и до глубокой старости по-настоящему влюблены другъ въ друга въ правильномъ смыслѣ. Уважаютъ другъ друга. И одинъ никогда не издевался надъ другимъ ни съ какой точки зрѣнія, - ни съ душевной, ни съ тѣлесной, потому что кто издевается тѣлесно, тотъ издевается и душевно надъ человѣкомъ, который такимъ образомъ ломается и отвращается отъ другого человѣка. Человѣкъ - это не только тѣло, но и душа. Очень тяжело смотрѣть на супруговъ, которые испытываютъ полное отвращеніе другъ къ другу, потому что они шли по ошибочному пути.

Одинъ хотѣлъ такихъ вещей, которые несуразны, потому что его единственной цѣлью является сластолюбіе, а другой по праву или безъ права его отвергъ, потому что «онъ не спрашиваетъ меня, жива ли я, не умерла ли, удобно ли мнѣ, не обижаюсь ли я! Единственное, что его интересуетъ, это секс. Ничего другого. Поэтому я не хочу его. Я его не принимаю, я не могу больше быть вещью для этого человѣка!»

Это доказываетъ, что человѣкъ не можетъ ограничить свою связь и любовь сластолюбіемъ. Поэтому онъ долженъ научиться цѣломудрію и воздержанію даже въ бракѣ. Разумѣется, есть періоды, когда люди должны воздерживаться: когда жена беременна, она не можетъ имѣть супружескихъ отношеній, когда кто-нибудь боленъ или у него имѣются другія причины, по которымъ онъ не можетъ имѣть интимную связь. И тутъ Церковь насъ воспитываетъ: есть періодъ поста, воздержанія, когда существуетъ запретъ на все это, періодъ, предшествующій браку, цѣль которого - принимать другого какъ личность, а не какъ плоть. И все это учить тебя жить и воспринимать другого человѣка цѣломудренно.

Когда мы начинаемъ свой путь съ цѣломудрія и воздержанія, мы продвигаемся впередъ, поскольку наша связь съ другимъ человѣкомъ правильная. Тогда любовь Божія поддерживаетъ нашу жизнь, и наши отношенія и дѣла получаютъ священный характеръ.

Митрополитъ Лимассольскій Афанасій

Перевела с болгарского Станка Косова Dveri.bg
[1] См.: 1 Кор. 7: 4. [2] Ср.: Свят. Иоанн Златоуст. Беседы на Первое послание к Коринфянам. Беседа 19. § 1 (Творения. Т. 10. Кн. 1. С. 177-178). [3] См.: Древний патерик. Гл. 13. § 17. М., 1899. С. 251-252; Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. Об авве Иоанне Колове. § 37. М., 1999. С. 216-217.

<http://www.3rm.info/15640-tri-iskusheniya-v-brake-mitropolit-limassolskij.html>

Освященіе колоколовъ

5-го августа, 2012 года



On Sunday August 5th, 2012, four church bells were blessed in our church yard for the enhancement of Orthodox Liturgical Culture in our community:

Donor:

Perry Family

Manufacturer:

KOLOKOLA LITEX, LLC OF MOSCOW, RUSSIA

Temporary, portable bell-tower:

Nicholai Ageev

The design of a permanent bell-tower is currently on the drawing board of architect Vladimir Chahovskoy. This design will also accomodate three more bells: the largest bell at 270 kg & 720 mm in diameter, which has been pledged, is being manufactured and is expected for delivery by January, 2013; and two that fall within range between the fourth and largest bells. The parish is seeking donations for these two bells and for the constrution of the bell-tower. Estimates to be announced.





Specifications of Bells Blessed on August 5th, 2012:

Weight	Note	Height	Diameter	Icons Adorning the exterior of the Bells
4 kg	E	200 mm	180 mm	The Holy Trinity, the Precious Cross, and St. George the Trophy-bearer
8 kg	B	230 mm	222 mm	St. Nicholas, The Lord Almighty, the Vladimir Mother of God, the Precious Cross
12 kg	G b	275 mm	270mm	St. Sergei of Radonezh, St. Seraphim of Sarov, "Savior-Not-Made-By-Hands," the Holy Trinity
18 kg	E	309 mm	300 mm	The Four Evangelists: Sts Matthew, Mark, Luke & John



Epistle

of His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Russia
on the Fifth Anniversary of the Signing of the Act of Canonical Communion
between the Moscow Patriarchate and the Russian Orthodox Church Outside of Russia

Dear in the Lord Reverend Archpastors, Honorable Presbyters and Deacons, God-beloved Monks and Nuns, dear Brothers and Sisters:

*Peace be to the brethren, and love with faith,
from God the Father and the Lord Jesus Christ.
Grace be with all them that love our Lord Jesus Christ in sincerity'*

(Ephesians 6:23-24).

Today the Russian Orthodox Church marks the fifth anniversary of the signing of the Act of Canonical Communion. This document brought to an end many years of division between the Moscow Patriarchate and the Russian Orthodox Church Outside of Russia. We remember these events of great historical significance, representing the victory over one of the tragic consequences of the political and spiritual catastrophe endured by Russia in the 20th century.

Last century, our Homeland and Church were subjected to the most burdensome tribulations. Churches were destroyed, sacred objects were desecrated, God-given human freedom was trampled, the raiment of the Church was rent by internal and external enemies. A fratricidal conflict doomed millions of our compatriots, and the brutality of the godless persecutors brought a great host of New Martyrs and Confessors of Russia to death in the name of Christ.

The Revolution and consequent Civil War became the cause of a massive exodus of our compatriots from Russia. Millions of them found themselves scattered throughout the whole world. The Orthodox faith united these refugees, and they carefully preserved the flame of faith, handing it down from generation to generation. But the dramatic historic circumstances also evoked divisions within the Russian Orthodox diaspora.

Even as it was lifted upon its cross, Orthodox Russia believed in its resurrection. With special earnestness did the children of the Church—both in the Fatherland and abroad—raise their prayers to our Lord and Savior to eliminate this sorrowful division. We dared to appeal to the heavenly intercession of the Holy New Martyrs with our pleas.

By Divine Mercy, the situation in our country changed fundamentally. Orthodox Christians took this as a gift from above. The Russian Orthodox Church obtained full freedom, including in the area of church-state relations.

Division was painful for the entire Church, a sorrow for the whole people. This is no exaggeration; one needs only remember the attention paid by society as our reconciliation began. The government authorities were not indifferent either. In the process of dialog, we tried to avoid bringing any harm or new wounds to each other. There could be no conquerors nor vanquished in this process. In the end, victory was achieved by the many millions of members of the Russian Church, whose unity was reestablished.

During these days we prayerfully recall His Holiness Patriarch Alexy II of Moscow and All Russia and His Eminence Metropolitan Laurus of Eastern America and New York. On the feast of the Ascension of the Lord, May 4/17, 2007, they sealed with their signatures the Act of Canonical Communion on the ambo of Christ the Savior Cathedral and concelebrated Divine Liturgy together. We also thank all those who labored and drew this unity near.

Now, when our communion is reestablished and we commune of one Chalice together, let us bring thanks to the All-Merciful God, Who with His almighty hand led us to our desired unity to the glory of His Holy

name and the good of His Holy Church.

Today we can boldly state that we have manifested in deed the testament of St Tikhon, Patriarch of All Russia: "It is specifically in unity, cooperative action and brotherly love that power lies." We can joyfully attest to the fact that the gates of hell (Matthew 16:18) have not prevailed over the Russian Church. She now fruitfully fulfills her salvific service both in the Fatherland and outside its borders.

The five-year period which has passed since the signing of the Act of Canonical Communion has proven abundant with good examples of cooperation. There is not enough time to recall the daily examples of cooperation happening on the local level: our Church is not only declared united in word, but it is so in our deeds. It is even remarkable how quickly and easily the barriers fell. This has become possible precisely because we were and continue to be the bearers of the very same Russian Orthodox tradition, we have common spiritual and moral values which we bring to the world.

Let us thankfully and carefully preserve the great gift of Church unity, the unity of the people of God. Let us resist any attempt to introduce strife and division in the life of the Church, to shake the foundations of her canonical existence.

Let us pray in earnest for those who for various reasons find themselves outside of unity with the Russian Orthodox Church. Again and again we invite them to commune in the love of Christ, which "seeketh not her own, is not easily provoked, thinketh no evil; rejoiceth not in iniquity, but rejoiceth in the truth; beareth all things, believeth all things, hopeth all things, endureth all things" (1 Corinthians 13:5-7).

May the Lord behold with His merciful gaze our prayers and efforts and "bless His people with peace" (Psalms 29:11), of which He told the Apostles before His sufferings: "Peace I leave with you, my peace I give unto you" (John 14:27). Amen.

+KIRIII

PATRIARCH OF MOSCOW AND ALL RUSSIA
Moscow, May 17, 2012

http://www.synod.com/synod/eng2012/20120515_print_enpkposlaniye.html

On the Island of Lepers

Bishop Alexander (Mileant)

Translation by Hieromonk German (Chiuba)

Our parish school accepts children who are not Orthodox, provided that they are willing to learn the prayers and the catechism along with the rest of the Orthodox children. A few years ago the mother of one pupil telephoned me and angrily declared that she was going to withdraw her girl from our school because we were distorting the Christian faith. To support her contention, she cited the fact that we were requiring children to learn a prayer which reads, "and cleanse us of every impurity" (the prayer "Heavenly King"). "We are Christians," the woman said, "and therefore we are holy and pure. There is no reason to instill in children gloomy feelings of sinfulness and penitence!" It turned out that this woman belonged to some charismatic sect.

Regrettably, such a naive conception of one's own sinlessness and holiness, along with a failure to understand the essence of Christianity, has characterized Protestant denominations since the time of Martin Luther (the beginning of the 16th century). A prominent Protestant theologian summed up the Protestant understanding of Christianity thus: "The justification of a sinner is an all-embracing act of God. When a believer is justified, all his sins - past, present and future - are forgiven. The moment God pronounces him justified, the totality of his sins is pardoned" (William G. T. Shed, *Dogmatic Theology*, Grand Rapids: Zondervan 1888; emphasis added).

Apparently faith in Jesus Christ automatically guarantees a man, if not sinlessness, at least an absence of guilt for his sins. Such an opinion is not only radically wrong, but also very harmful, because it deprives man of the powerful means of regeneration which our Lord Jesus Christ gave to believers for their spiritual purification and sanctification.

First of all, spiritual illness is substantially different from physical illness. For one thing, spiritual illnesses are inseparable from our ego, free will,

subconscious, experiences, habits and preferences. When the Lord Jesus Christ healed people who were suffering from various physical illnesses, He did so instantaneously, so that they were freed from their infirmities once and for all and did not require any further therapy. Unfortunately, spiritual healing, which is the regeneration of a soul damaged by sin, is a slower and more complex process, in which a man himself must play a most active part. This is because sin has become deeply rooted in our nature, and almost entirely intertwined with it.

If we wish to seek examples of Christian holiness, we ought naturally to turn to the Church of the first Christians. In reading the books of the New Testament, however, we are struck by the fact that, although the gifts of grace were abundant and many examples of lofty holiness were encountered among ordinary Christians, there were more than a few instances of a contrary nature. In fact, just a few weeks after the descent of the Holy Spirit upon the Apostles and the formation of the first Christian community in Jerusalem, we see the appearance of favouritism and unfairness amongst believers in the matter of the distribution of relief (Acts 6:1). St. Paul the Apostle castigates the Christians of Corinth for envy, vainglory, pride, quarrelsomeness and litigiousness (1 Cor. 3:1-4; 1 Cor. 4:8; 1 Cor. 6:1-9). He also criticises them for having tolerantly, even indulgently, accepted into their midst an adulterer who had taken away his father's wife (1 Cor. 5:1-7). Further, he calls upon them to avoid sins of impurity (1 Cor. 6:15-19), and warns them against being puffed up with pride on account of the gift of tongues (1 Cor. 12-14). He accuses the Christians in Galatia of "biting and devouring" one another (Gal. 5:15). The Apostles have to caution Christians against drunkenness and excess at their love-feasts, i.e., liturgies (2 Pet. 2:13; 1 Cor. 11:17-32). St. Paul rebukes Christians for eating food offered to idols and scandalising other Christians (1 Cor. 8). He also mentions the treachery of false brethren. In the letters to the churches of Asia Minor which are found in the beginning of the book of Revelation, there is criticism of lukewarmness, arrogance and pride. In other words, along with Christians of high spiritual standards there were those who were as morally degraded as any ordinary pagan, because they had become negligent after their baptism and overcome by their old passions.

Our human condition may be compared to life on an island of lepers, where the inhabitants are in different stages of recovery. The Sacrament of Baptism washes away the leprosy of sin and infuses great spiritual power into a man. The scars of sin, however, do not disappear right away. A certain predisposition to sin remains. There are many factors which threaten a man with the opportunity to fall into sin: external temptations, living in an unfavourable environment, his own sinful habits and weaknesses, spiritual immaturity, fleshliness, inconstancy and feebleness. If one does not fight against little sins and weaknesses and cleanse them by repentance, they can in time form a moral burden which weighs heavily on a Christian's conscience; they can bring him to a spiritual "shipwreck" (1 Tim. 1:19).

It is a sad fact of life that small sins are as unavoidable as dust in the air. Just as it is necessary to wash every day and to clean one's room, it is equally necessary to repent constantly for one's daily failings. Who would consider himself holier or more perfect than Christ's Apostles? Yet even they did not regard themselves as being sinless. "In many things we offend all," wrote St. James the Apostle (Jas. 3:2). "If we say that we have not sinned, then we make Him a liar, and His word is not in us...If we say that we have no sin, we deceive ourselves, and the truth is not in us. If we confess our sins, He is faithful and just to forgive us our sins, and to cleanse us from all unrighteousness," wrote St. John the Apostle (1 John 1:10, 8-9). St. Paul the Apostle is painfully aware of his own unworthiness: "Christ Jesus came into the world to save sinners; of whom I am chief" (1 Tim. 1:15). Note that he does not say "I was," but "I am," evidently because he continued to repent for having once persecuted believers. Tradition tells us that the Apostle Peter's eyes were always somewhat reddened, for, when he heard roosters crow at night, he would wake up, remember his denial of Christ and begin to weep.

St. John the Apostle teaches Christians to look after their spiritual state in these words: "My little children, these things write I unto you, that ye sin not. And if any man sin, we have an advocate with the Father, Jesus Christ the righteous: and He is the propitiation for our sins: and not for ours only, but also for the sins of the whole world...But if we walk in the light...the blood of Jesus Christ His Son cleanseth us from all sin....And every man that hath this hope

in Him purifieth himself, even as He is pure" (1 John 2:1-2; 1:7; 3:3). Similarly, St. Paul writes: "Having therefore these promises, dearly beloved, let us cleanse ourselves from all filthiness of the flesh and spirit, perfecting holiness in the fear of God" (2 Cor. 7:1; cf. Heb. 9:13-14). Clearly, in these passages the Apostles are not summoning pagans to repentance, but Christians, and the words they use, "cleanseth" and "let us cleanse," suggest that moral purity has its gradations, as does sinfulness. For the same reason another scripture says: "He that is unjust, let him be unjust still; and he which is filthy, let him be filthy still; and he that is righteous, let him be righteous still: and he that is holy, let him be holy still" (Rev. 22:11).

Thus, moral blamelessness is a goal and an ideal, not a condition already attained. The Gospel parables of the net cast into the sea, and that of the wheat and the tares, tell us that the Church is not made up only of saints, but includes people of various spiritual levels, even sinners. This is what St. Paul the Apostle has to say about the Church: "In a great house there are not only vessels of gold and of silver, but also of wood and of earth; and some to honour, and some to dishonour" (2 Tim. 2:20). Only in reference to the future kingdom of heaven is it said that "there shall in no wise enter into it any thing that defileth, neither whatsoever worketh abomination, or maketh a lie: but they which are written in the Lamb's book of life" (Rev. 21:27).

The origin of our spiritual troubles is that we have been born with a human nature which is damaged by sin. What could be purer and more innocent than a child? Yet even in the most favourable conditions of family life children are sometimes stubborn, cruel and dishonest; they are capable of being deceitful, telling a lie, hitting another child or spitefully breaking another child's toy. Parents often take these things to be childish pranks. They should understand, however, that unless they teach their children to keep watch against their bad tendencies and to fight them, these tendencies may in time become unruly and disordered passions. This is why the Church calls upon children to go to confession starting from the age of seven.

When members of Protestant denominations look upon themselves as sinless saints, simply because they believe in Jesus Christ, they cause themselves great spiritual harm, depriving themselves of those

means of grace which the Lord gave us for our spiritual regeneration. Among these means of grace are the frequent and careful examination of one's conscience, constant repentance, confession of one's sins before a spiritual father and receiving the Body and Blood of Christ in Holy Communion.

Let us suppose that you sincerely believe in Christ and that you try to live a Christian life. You haven't killed anyone; you haven't committed adultery; you haven't stolen anything; you don't get drunk; you live a hard-working and temperate life. Does this mean that you are completely irreproachable? What about impure thoughts and feelings, which arise in us involuntarily? What about idle talk, boasting, feelings of envy or anger in the heart? What about an indifference to the truth and the acceptance of false teachings - sins which all Protestants are guilty of? What about self-love, vainglory, a feeling of one's own superiority, pride, suspicion, gloating over the misfortunes of others, faintheartedness, despondency, condemnation of others, spiritual torpor, laziness, wasting time, hypocrisy or the lust of the eyes? What about an attachment to worldly goods and comforts, dreaming of getting rich, or hardheartedness and indifference towards the suffering of others? Is there anyone who can carefully analyse his life, or even one day of it, and declare that he is completely righteous, even holy? If not, then he is impure (cf. Matt. 15:18-20), and ought to repent and ask God for help to amend his life.

It is paradoxical that those who were truly righteous - such men as St. Seraphim of Sarov, Elder Ambrose of Optina, St. John of Kronstadt, Archbishop John of Shanghai and other like them - always repented with heartfelt contrition for their sins and faults, whereas some of our contemporary self-styled Christians, who avoid any kind of spiritual struggle, walk around with their heads held high and look down contemptuously on the rest of us sinners. It was to such self-satisfied "saints" that the Lord said: "I know thy works, that thou art neither cold nor hot.... Thou sayest, I am rich, and increased with goods, and have need of nothing; and knowest not that thou art wretched, and miserable, and poor, and blind, and naked. I counsel thee to buy of Me gold tried in the fire, that thou mayest be rich; and white raiment, that thou mayest be clothed, and that the shame of thy nakedness do not appear" (Rev. 3:15-18).

The worst thing about Protestantism is that it

has drastically lowered moral standards. Understandably, people can have different ideas about cleanliness. A "slob" is happy as long as there is no food rotting in his room and his sheets don't stick to him, while a "neat freak" suffers from the slightest violation of orderliness.

God does not want us to live by slovenly standards. He desires that each of us strive earnestly toward spiritual perfection. "Ye shall therefore be holy, for I am holy" (Lev. 11:45). Note that the beatitude referring to the pure in heart (Matt. 5:8) comes seventh among the other beatitudes. It is preceded by statements about humility (the poor in spirit), repentance (they that mourn), meekness, an ardent striving towards righteousness (they which do hunger and thirst after righteousness) and mercy. In other words, purity of heart is attained by intense effort, and therefore, "Blessed are the pure in heart: for they shall see God".

A sad consequence of our damaged, sinful state is the radical conflict which exists between the noble aspirations of our spirit and the disordered desires of our flesh. The problem of this internal dichotomy is so important that the Sacred Scriptures pay the greatest attention to it. They call upon us to compel ourselves to live a spiritual life. We shall cite here only a few of the most striking passages.

"Walk in the Spirit, and ye shall not fulfil the lust of the flesh. For the flesh lusteth against the Spirit, and the Spirit against the flesh: and these are contrary the one to the other; so that ye cannot do the things that ye would" (Gal. 5:16-17). "To be carnally minded is death; but to be spiritually minded is life and peace. Because the carnal mind is enmity against God.... Therefore, brethren, we are debtors, not to the flesh, to live after the flesh. For if ye live after the flesh, ye shall die: but if ye through the Spirit do mortify the deeds of the body, ye shall live" (Rom. 8:6-7, 12-13). "Let no man say when he is tempted, I am tempted of God: for God cannot be tempted with evil, neither tempteth He any man: but every man is tempted, when he is drawn away of his own lust, and enticed. Then when lust hath conceived, it bringeth forth sin; and sin, when it is finished, bringeth forth death" (Jas. 1:13-15). "Forasmuch then as Christ hath suffered for us in the flesh, arm yourselves likewise with the same mind: for he that hath suffered in the flesh hath ceased from sin; that he no longer should live the rest

of his time in the flesh to the lusts of men, but to the will of God" (1 Pet. 4:1-2).

At times this warfare against temptations can become quite intense, requiring of us great spiritual effort; as St. Paul wrote to some Christians who were downcast in spirit: "Ye have not yet resisted unto blood, striving against sin" (Heb. 12:4).

As if to sum up the teachings of the Apostles which we have cited here, St. John of Kronstadt says: "Keep firmly in mind that you are a two-sided person. One side is fleshly, old and sick with the passions. This you must mortify, not giving in to its insistent sinful demands. The other side is spiritual, new, seeking Christ, living in Christ and finding in Him its life and repose."

In order to escape enslavement to the disordered desires of the sin-loving flesh, a Christian must always fight with temptations and not allow sins to pile up on his conscience. As St. Seraphim of Sarov teaches,

"He who would be saved must always have a heart that is contrite and inclined to repentance. 'A sacrifice unto God is a broken spirit; a heart that is broken and humbled God will not despise' (Ps. 50:17). With such a contrite spirit a man can readily and without harm avoid all the cunning snares of the devil, who directs all his efforts toward disturbing a man's spirit and sowing his tares amidst the disturbance created... Throughout our lifetime we offend God's majesty by our falls into sin; and therefore we should always ask the Lord humbly for forgiveness of our sins."

It is foolish and destructive to deceive ourselves with the thought that we are no worse than other people, and that God loves us and therefore everything will turn out right. No, sin is a serious moral sickness. In the Sacrament of Baptism the Lord washes away our spiritual leprosy and infuses us with fresh spiritual energy. Still, the scars of our former illness remain with us, as does the danger of a relapse from living amongst the rest of the "lepers."

The Church offers us powerful weapons for the prevention of sin and for doing battle with it. Fasting, asceticism, penitence, confession - all these things can sound gloomy, especially to a heterodox person who seeks in Christianity only that which is joyful and easy. It must be understood that spiritual perfection, righteousness, holiness, closeness to God, contem-

plation of God, the kingdom of heaven and eternal blessedness are all various aspects of one quality which occupies a central place among them. This is purity of heart, which is acquired through doing battle with one's own faults. Here we discover a clear law: The purer the crystal, the more light it conveys; the more polished the diamond, the brighter it shines.

Thus, if we wish to obtain all the blessings

promised to us, let us carefully examine our spiritual state and let us sincerely repent even of our smallest sins. The path is narrow, and sometimes steep, but there is no other way!

<http://www.pravoslavie.ru/english/print56114.htm>

Anything that is Quickly Obtained is also Easily Lost

Americans are not a particularly patient people, as demonstrated by the fact that the fast food industry began with us. We don't tolerate slow service, thus much of the food we consume is prepared before we order it. We drive our car to a window, order our food, and expect it to be ready, without delay, at the next window. If we be church goers, we expect the service to end within one hour, on the dot. Our gardens are filled with flowers that come fully grown, are dropped into the soil, and look good from the very first watering. No waiting around for the germination of seeds, we want instant beauty.

If an appliance breaks down, we buy a new one, rather than wait a week for repairs. We throw ourselves into the latest fad diet promising fast weight loss, only to see the weight come back after we've tired of the menu. We don't apprentice for a career, but walk out of a university with the expectation our career will begin on day one. Many of our children are allowed to dress in adult pop fashion, resulting in the loss of innocence, and the precious sweetness of childhood is transformed into a sort of miniature adult.

Since we have grown accustomed to having everything happen quickly, and without delay, we also expect our spiritual lives to be on the same quick time line. We don't have the patience to build upon the knowledge of the holy fathers, so we don't practice regular spiritual reading. Our church attendance is limited to the essential Sunday Liturgy, and even then we arrive late and perhaps leave before the Thanksgiving Prayers have been concluded. If fasting is difficult for us, we don't fast at all. If keeping a Prayer Rule is tedious, we don't try at all to develop a set time for our prayers. If our mind wanders during prayer, we let it, avoiding even the least amount of struggle.

If we hope to make progress in the spiritual life, it is good to remember the words of Saint Isaac the Syrian, "For anything that is quickly obtained is also easily lost, whereas everything found with toil is also kept with careful watching."

Abbot Tryphon, Christ the Savior Monastery, Vashon Island, WA

Воскресенье 14-го октября,
2012 года

Праздникъ

Покрова

Пресвятой Богородицы

Литургия въ 10:00 ч. утра,
Обѣдъ въ церковномъ залѣ:
Чествование
приходскаго хора

Sunday the 14th of October,
2012

The Feast of the Protection

of the Most-Holy Theotokos

Liturgy at 10:00 am,
Followed by a dinner
in the church hall:
Parish choir honored

“Parish Bulletin”

Holy Ascension Russian Orthodox Church,
Diocese of San Francisco and Western America,
Russian Orthodox Church Abroad.

Address: 714 — 13th Street, Sacramento, CA 95814. Telephone: (916) 443-2271. FAX (916) 443-5079

Website: <http://www.holyascensionchurch.com>

Rector: Rev. Paul Volmensky, office (916) 443-2271 Choir conductor: James Volmensky (916) 320-1316
mobile (916) 730-2680 Sisterhood: Ludmila Shurakova (916) 473-3939
Assistant Warden: Oleg Kudryatzev (916) 978-9775 Cemetery Treasurer: (916) 342-2217

The Holy Ascension Russian Orthodox Church
714 -- 13th Street
Sacramento, CA 95814